

Прославленный театр «Берлинер ансамбль» — ровесник республики. Его история неразрывно связана с построением первого на немецкой земле государства рабочих и крестьян, его сегодняшний день определяет активное участие в культурной и общественной жизни страны. Созданный в 1949 году Бертольтом Брехтом, «Берлинер ансамбль» стал одним из основоположников социалистического театрального искусства Германской Демократической Республики. Сегодня мы рассказываем о видном деятеле культуры ГДР, директоре «Берлинер ансамбль», режиссере Манфреде Векверте. С 1982 года М. Векверт является также президентом Академии искусств ГДР.

В 1951 году Бертольт Брехт получил в Берлине письмо с газетной вырезкой, извещавшей о том, что в небольшом провинциальном городе самодентальный театр поставил его пьесу «Винтовки Тересы Каррар» и что «на премьере будет присутствовать автор». Для Брехта новость была полной неожиданностью...

Это было чистое озорство. Мы решили: если Брехт великий человек, у него неизменно есть чувство юмора, и он все поймет. Если юмора нет — значит он не великий. У него был юмор. Брехт, конечно, не приехал, но предложил приехать нам и, посмотрев в Берлине наши спектакли, пригласил в свою

группу исполнителя главной роли, по профессии рабочего, и меня в качестве ученика.

Так молодой постановщик любительского спектакля Манфред Векверт, готовившийся посвятить себя естественным наукам, пришел в театр. Театр, с которым связана вся его жизнь: «Берлинер ансамбль».

— Я всему учился у Брехта. Нас было 12 ассистентов — Брехт всегда окружал себя многочисленными сотрудниками: в атмосфере поставленных обсуждений и дискуссий ему лучше работалось. Потом осталось четверо.

Вечером 13 августа 1956 года Брехт, усталый, больной, пораньше лег спать, чтобы утром вернуться и работать. Еще на днях он обсуждал с Веквертом новые постановки. 14 августа Брехт не проснулся. Остались недописанные рукописи, неосуществленные замыслы, незавершенная постановка «Жизни Галилея», которой суждено будет стать исторической. И остался «Берлинер ансамбль», потерявший в этот день драматурга и режиссера, руководителя и учителя.

— Великого человека нельзя заменить. Но Брехт завещал нам сформулированные им театральные идеи, вооружил нас своим «рабочим методом». Он всегда исходил из того, что начатое им продолжат другие. В

«Днях Коммуны» есть даже прямое указание на это — один из героев говорит о людях, «которые так организуют работу, чтобы их всегда можно было заменить». Елена Вайгель, возглавившая театр после смерти Брехта, доверила его будущее не маститым режиссерам, а молодежи.

Постановкам, осуществляемым М. Веквертом в 50-е и 60-е годы, — «Карьера Артура Уи» и «Дни Коммуны» Брехта, «Оптимистическая трагедия» Вишневского, «Корiolан» Шекспира — критики дают сегодня эпитет «легендарные». Каждая стала

вехой не только в истории «Берлинер ансамбль», но и всего театрального искусства ГДР. В 70-е годы Веквертставил спектакли и в других театрах столицы и республики, а также за границей, иллюстратором работал на телевидении. В 1977 году он возглавил «Театр Брехта». Среди поставленных им за последние годы спектаклей — «Галилео Галилей» Брехта, который москвичи увидели во время прошлогодних гастролей театра, «Иоганн Фаустус» Эйслера, «Великий мир» Ф. Бруна. Подавляющее большинство своих спектаклей М. Векверт поставил в сотрудничестве со своим много летним сотрудником, заведующим репертуарной частью «Берлинер ансамбль» Ноахимом Теннертом.

— Вы являетесь директором и художественным руководителем одного из крупнейших и наиболее авторитетных театральных коллективов ГДР. В чем вы видите сегодня основные задачи «Берлинер ансамбль»?

Они неотъемлемы от тех проблем, которые стоят перед всем национальным обществом. Я считаю, что сегодня перед нами — три главные задачи: содействовать сохранению мира и предотвращению войны, вносить свой вклад в революционное преобразование действительности, утверждать новые, социалистические отношения между людьми. И все эти задачи мы обязаны решать специфическими средствами театрального искусства.

— Какова в этой связи репертуарная политика вашего театра?

— Центральное место в нашем работе занимают произведения Брехта. Большим успехом пользовалась постановка «Дней Коммуны», которую осуществил одаренный чилийский режиссер Карлос Медина. Режиссер прибегнул к выразительным средствам уличного агитационного театра, что стилистически заметно обогатило «Берлинер ансамбль».

Важнейшее место в нашем репертуаре занимает современная драматургия. Мы гордимся тем, что один из лучших драматургов ГДР Фолькер Браун является членом нашего коллектива. На протяжении своей истории «Берлинер ансамбль» постоянно обращался и к произведениям советских авторов. Еще Брехт дал мне задание поставить «Оптимистическую трагедию» Вишневского. Мы играли «Кремлевские куранты» Погодина, «Бассу Железному» Горького, шесть лет назад я поставил спектакль «Егор Булычев и другие». С огромным успехом идет у

нас спектакль по пьесе Михаила Шатрова «Синие кони на красной траве». Советская драматургия, ее глубокий психологизм и гуманизм, ее революционный пафос значительно обогатили наш коллектива.

Особое место в режиссерской биографии М. Векверта занил Шекспир: 1964 год — «Корiolан», 1972-й — «Ричард III» на сцене «Дойчес театэр» в собственном переводе. А нынешним летом состоялась премьера, в которой Векверт spel не один год, — «Троил и Кressида». Также в собственном переводе. Режиссер объясняет эту «дополнительную работу» стремлением сделать перенод более современным и более сценическим.

История трагической любви Троила и Кressиды разворачивается на фоне западящей в туман Троинской войны. Уже давно забыты ее принципы и цели, однако враждующие стороны продолжают бояться. «Война стала ненужной. Но даже бессмыслицу войну хотят выиграть хотя бы потому, что она была начата. Такова, пожалуй, основная идея Шекспира», — пишет Векверт в своих размышлениях по поводу постановки. В новом спектакле режиссеру важна именно эта, чрезвычайно актуальная сегодня тема — тема войны и мира. Постоянное обращение к ней — традиция театра, избравшего своей эмблемой голубь мира Пикассо.

— Сегодня наша задача — побудить своих единомышленников к активным действиям, разъяснить им, что в нынешних условиях тот, кто

ничего конкретного не сделает для упрочения мира, невольно будет содействовать войне. Мир — не «божий дар»: за него надо бороться, — подчеркивает М. Векверт.

Возглавляемый им театр отстаивает мир не только в своих «больших постановках». В последние годы «Берлинер ансамбль» стал инициатором проведения многочисленных антиофициальных манифестаций. Ведущие артисты театра — среди них Гизела Май и Эрихард Шалль — выступают со стихами и песнями в защиту мира, разыгрывают сцены из знаменитых брехтовских пьес.

— Не так давно в одном из американских журналов было опубликовано интервью с американским физиком-ядерщиком С. Коэном, которого называют «отцом пейтронной бомбы». Просто не верится, что человек может так думать и рассуждать! Мы перевели это интервью и подготовили на его основе программу, в которой высказываниям Коэна противопоставили отрывки из произведений Брехта. Она стала одной из наших самых действенных антиофициальных постановок.

— А какова сегодня аудитория вашего театра?

— Знаете, порой приходится слышать: «Берлинер ансамбль» — это, мол, некий «театр для интеллигентов», для «элитарной публики». Такое мнение в корне неверно. В нашем театре — 700 мест, а посещаемость составляет в среднем 97 процентов, при этом билеты на такие постановки, как «Галилео Гали-

лей» или «Синие кони на красной траве», распроданы за месяцами вперед. Так что каждый вечер «Берлинер ансамбль» практически до отказа заполняет имущество массовый зритель. К тому же наш театр с самого своего рождения поддерживает непосредственные контакты с предприятиями, строительными организациями, сельскохозяйственными кооперативами, связанными с ними договорами о сотрудничестве. Мы практикуем, к примеру, такую форму работы с трудовыми коллективами: на центральный день приглашают их в наш театр. Они присутствуют при репетициях, наблюдают за установкой декораций, заглядывают в гримерные, а вечером смотрят спектакль. Хорошие контакты существуют у нас и с армией, в частности с военно-воздушными силами.

— В этом году Академия искусств Германской Демократической Республики отметила свое 35-летие. Расскажите, пожалуйста, о деятельности и функциях академии, президентом которой вы являетесь.

— Наша академия была основана в 1950 году такими выдающимися деятелями культуры, как Альберт Зегерс, Бертольт Брехт, Иоганнес Р. Бехер, Отто Нагель, и др. При этом они опирались на прогрессивные традиции прусской академии искусств, разогнанной французами. Ее членами были, к примеру, Кете Кольвиц, Эрик Барлах, Генрих и Томас Манн. У нашей академии свыше 100 действительных членов и около 70 чле-

нов-корреспондентов, живущих за рубежом. Она подразделяется на четыре секции: литература, драматическое искусство, изобразительное искусство, музыка. В них ведется очень интенсивная работа, которая раз в два месяца обсуждается на заседаниях секций. Три раза в год проходят плenumы академии, на которых рассматриваются важнейшие вопросы культурной жизни.

Объединили представителей различных родов искусства, академия способствует продуктивному обмену мыслями и опытом, совместным дискуссиям, благодаря которым нередко рождаются новые творческие содружества.

Манфред Векверт как-то пошутил: «Будь мне хоть 80 лет, меня все равно станут называть «учеником Брехта». Но сегодня у «ученика Брехта» профессора М. Векверта есть уже немало собственных учеников — и выпускников Института режиссера в Берлине, художественным руководителем которого он является, и молодых постановщиков при «Берлинер ансамбль». Они изучают его спектакли, его теоретические работы, его практический опыт. А президент Академии искусств, директор знаменитого театра, режиссер и педагог М. Векверт всей своей деятельностью учит их главному: искусство должно отставать от новой жизни. И в этом он действительно всегда был и остается учеником Брехта.

А. ГУРКОВ.
Фото В. Киселева.